

Глава первая

Опубликовано в 16:59

ПРО ЛОЖЬ

«Я не боюсь перемен и правды. С первым я сталкиваюсь слишком часто, а второе от меня обычно тщательно скрывают. Думают, что ничего вокруг не замечаю. Маленькая еще, глупая, наивная, да и вообще... По мнению взрослых, сладкая ложь куда лучше горькой правды. И вот ты уже подстраиваешься под правила чуждой игры.

Вся эта ситуация напоминает некрасивый колючий свитер, который связала дорогая бабушка. Он серый, неприглядный, немодный, нелюбимый. От него чешутся руки и спина. Не хочу! Не нравится! Но свитер снять нельзя, ведь бабуля обидится. Так и носишь его на себе. И миришься с этой ложью. Такой сладенькой и приторной, что аж зубы сводит...»

Kitsune (K): Сайонарочка моя, ты тут? Что за мрачные мысли?

Sayonara (S): Сколько раз я просила не называть меня так?))

(K): А как мне тебя называть? Ты скрываешь свое настоящее имя...

Ася Лавринович

(S): А тебе оно интересно?

(K): Мне интересно все, что связано с тобой. Твое имя, твой цвет волос, твой голос.

...

(K): Молчишь?

(S): Думаю, когда-нибудь ты узнаешь обо мне все;)

(K): Когда же?

(S): Ты слишком нетерпелив, Кицунэ!

(K): Ок. И все-таки, что у тебя случилось? Хочу помочь.

(S): Не бери в голову. Просто устала. За окном все время темно. Целыми днями дождь лупит по крыше. От утреннего тумана болит голова. Еще и школа угнетает...

(K): Ты учишься в школе?

(S): Кажется, я тебе об этом уже говорила:)

(K): Так, за время нашего общения мы выяснили, что живем в одном городе. Может, еще и в одной школе учимся? Меня моя тоже угнетает...

(S): Все может быть;)

(K): Интересно, встречались ли мы в реальной жизни?

(S): Даже если не встречались, то обязательно встретимся...

(K): Иногда мне кажется, что я тебя уже люблю!

(S): А я люблю в кофе чайную ложку пломбира добавлять!

(K): Спокойной ночи! Не грусти, моя Сайона-рочка!)))

(S): Издеваешься?) Ладно, сдаюсь! Можешь называть меня Олей...

* * *

Оля долго стояла у кабинета биологии, не решаясь войти. Слышала, как за дверью шумят ее будущие одноклассники. Девушка тяжело вздохнула и посмотрела на аккуратные наручные часы. До звонка оставалось десять минут.

В конце длинного коридора появилась высокая блондинка. Звонко стуча каблучками, она направлялась к этому самому кабинету. Подойдя ближе, блондинка притормозила и с ног до головы оглядела Олю.

— Привет! — дружелюбно проговорила она, не скрывая интереса. Отметила про себя симпатичную блузку и модные сапожки на девчонке. Внешний вид незнакомки ей понравился. Что ж, вкус определенно есть... Это уже хорошо.

— Привет, — осторожно отозвалась Оля.

— Ты сюда?

— Да, наверное. Тут десятый?

— Ага, десятый «А»! — кивнула блондинка. — Неужели ты новенькая?

— Ну да...

— И перевелась к нам в ноябре?

— Так получилось, — почему-то смутилась Оля.

В этот момент к кабинету подошли два парня. Один из них, высокий блондин, мазнув по девчонкам равнодушным взглядом, распахнул дверь и вальяжно прошествовал в класс. Гомон стал громче. Второй, невысокий коренастый шатен, притормозил возле блондинки и поинтересовался:

— Катюха, это кто? Твоя подруга? Познакомишь?

— Мы и сами еще незнакомы, — призналась блондинка.

— Меня зовут Оля. Оля Воробьева! — поспешно представилась новенькая.

— Воробьева? — обрадовалась блондинка. — А я — Сеницына!

— Пернатое царство, — хмыкнул коренастый. — А я — Игнат!

— А я — томат, — передразнила шатена блондинка, оскорбившись на «пернатое царство».

Оля не удержалась от смешка.

— Ой, да ну вас! — покраснел Игнат, теперь действительно, напомнив помидор. — Уже спелись!

Когда Игнат вошел в класс вслед за блондином, Сеницына повернулась к новой знакомой.

— Между прочим, мой бывший сосед по парте, — кивнула в сторону парня Сеницына. — Только я от него недавно отсела. Достал меня!

— Ммм, — промычала Оля. — А-а-а... тот блондин кто?

Сеницына обернулась в сторону распахнутой двери.

— Егор? Он тебе понравился?

Оля, почувствовав, что краснеет, уставилась в окно, за которым сплошной стеной лил дождь.

— Просто хочу всех узнать, — наконец пролепетала она.

— Ой, он на нас даже не посмотрит, — огорченно покачала головой Сеницына. — Такой пижон!

— Ну и ладно! — рассмеялась Оля. — А ты, значит, Катя?

Оля припомнила, что Игнат назвал блондинку «Катюхой».

Поцелуй под окном

— Вообще-то мне больше нравится, когда меня называют Риной. Но это для близких...

— А мне тебя... — начала Оля.

— Называй Риной, — разрешила Синицына.

Девчонки улыбнулись друг другу.

«Все оказалось не так страшно!» — подумала Оля. Перемены — это волнующе, но не смертельно. Вот Синицына, кажется, отличная девчонка. Такая доброжелательная...

Рина, заметив, что Оля смущенно топчется у порога, схватила новую знакомую под локоть и повела в кабинет, где что-то бурно обсуждали десятиклассники. Одни, заметив вошедших, примолкли и с интересом уставились на девчонок. Другие не обратили на Олю и Рину никакого внимания.

— Моя парта — четвертая в первом ряду, — проинструктировала Синицына. — Тебе повезло: как раз одна сию. Только чур я у окна!

Оля слабо улыбнулась. Она чувствовала на себе внимательные взгляды одноклассников, от волнения ноги стали ватными, щеки горели. Нет, все-таки первый день в новой школе — это очень страшно!

Оля села за четвертую парту и осторожно достала из сумки смартфон, тетрадь, яркий пухлый пенал...

— Пенал? — удивилась Рина. — Не думала, что ты такая зануда!

— Ну да, — смутилась Оля. — Пенал. А как еще? У меня тут и ручки по цветам разложены, два ластика с банановым и клубничным ароматом.

— Два ластика? Цветные ручки? — громко засмеялась Рина, привлекая к себе внимание остальных одноклассников.

Оля почувствовала, что снова краснеет.

— Игнатик! — обернулась к коренастому Рина. Парень сидел за пятой партой. — У тебя есть запасная ручка?

— Чего? — опешил Игнат.

— Ручка, говорю, запасная в наличии? Ты вообще андестенд меня?

Игнат озадаченно почесал широкую переносицу.

— Стержень где-то завалился... погоди!

Игнат полез в рюкзак и долго в нем копался, пока не выудил на свет стержень, чернила в котором уже почти закончились.

— Держи! — протянул он его Синицыной.

— Фу! Убери! Обгрызенный какой-то! — Рина пренебрежительно фыркнула и отвернулась. — Вот, видишь! А ты по цветам ручки раскладываешь. Больно собранная!

Оля растерянно пожала плечами.

— Еще с начальной школы привыкла, — в свое оправдание произнесла она.

— С начальной школы? Девочка моя, взрослей! Это старшие классы.

Рина снова расхохоталась. Игнат, заинтересовавшись, что происходит у девчонок, ткнул Синицыну пальцем в спину:

— Что там у вас? Катюха, расскажи!

— Отвалиссимо! — буркнула Рина. Затем наклонилась к Оле и прошептала ей на ухо: — Если хочешь стать популярной, лучше с Игнатом не общайся!

— Это еще почему? — озадачилась новенькая.

— Его не слишком уважают в классе, он — лошара! Учится хуже всех. Это уж я с ним так, по-соседски.

Оля осторожно обернулась и украдкой посмотрела на Игната. Парень в это время с самым презабавным выражением лица играл в телефон, высунув кончик языка. Вот так делить людей на достойных и не достойных общения... Крест на человеке ставить? Глупости!

— И с кем же мне еще не советуешь общаться? — осторожно поинтересовалась Оля у Рины, разумеется, не собираясь следовать ее советам.

— Так-так-так! — Синицына оглядела класс. — Игошина за первой партой — просто жу-у-уткая зануда! В секунде одевается. Носит старомодные шерстяные юбки, и туфли у нее забавные. Тупоносые такие, с пряжкой, как у Маркиза Карабаса. — Рина снова засмеялась.

Оля внимательно разглядывала Игошину. Серая водолазка, тугая темная коса до пояса. Оля тоже носит длинные волосы и часто заплетает их. А если и ее вдруг сочтут жуткой занудой? Вон же, за любовь к цветным ручкам высмеяли.

— Вон тот — Ромка Плетнев. Ага, косоглазый. Он с Игнатом дружит. В третьем классе кто-то спалил, что он козявки на уроках жует, с тех пор его у нас тоже не жалуют. А еще вот та, Вероника... У нее...

— Хорошо! — не выдержала Оля. Рина Синицына уже не казалась ей такой славной, как в самом начале их знакомства. Но Оля села с ней за одну парту, скоро прозвенит звонок, куда уж отступить... — А с кем мне можно общаться?

Этот вопрос она задала с сарказмом, но Синицына его не уловила и охотно продолжила:

— Например, я — крепкий середнячок!

Рина произнесла это так гордо, будто она, по крайней мере, серебряный призер чемпионата Европы по какому-нибудь виду спорта.

— Учусь нормально, авторитет в коллективе какой-никакой имею. Конечно, высший класс — это с Егором Власовым замутить, но, говорю ж, он на тебя даже не посмотрит!

Рина мечтательно вздохнула. Оля отыскивала глазами блондина. Парень сидел в третьем ряду. В этот момент Егор, вальяжно откинувшись на спинку стула, с обаятельной улыбкой что-то рассказывал соседу по парте.

— Даже не пялься в его сторону, — предупредила Рина, перехватив взгляд своей новой знакомой. — Этодохлый номер.

— Он мне и не нужен! — Стараясь скрыть смущение, Оля пренебрежительно усмехнулась. — У меня вообще-то парень есть.

— Да-а? — оживилась Рина. — А вот это уже интересно! Студент? Или ровесник? Только не говори, что младше. Тогда это вообще отстой!..

Оля и слова не могла вставить в болтовню Рины Сеницыной.

— Потом расскажу, — наконец угрюмо отозвалась она, поглядывая на настенные часы. С минуты на минуту должен был раздаться звонок на урок.

— А почему ты перевелась к нам аж после осенних каникул? — поинтересовалась Рина, распутывая наушники. Из чего Оля сделала вывод, что слушать учителя Сеницына не собирается. Как же она тогда получает хорошие оценки?

— Мы жили в Госно. Потом папа получил хорошую должность — и вот, переехали, — сообщила Оля.

— А кто он у тебя?

— Лингвист.

— Неинтересно! — вздохнула Рина.

Воробьева пожала плечами и отвернулась от Синицыной. А что ей было бы интересно? Если б отцом Оли оказался Леонардо Ди Каприо?..

От нечего делать снова принялась рассматривать одноклассников. Скользнула взглядом по Игошиной, чуть дольше положенного наблюдала за Егором. Нет, пусть он и симпатичный, но самовлюбленные снобы совсем не в Олином вкусе!

И тут в дверном проеме показалась высокая хрупкая девушка с густыми темными волосами до лопаток. Оля, неожиданно для себя, загляделась на вошедшую одноклассницу. Брюнетка будто плыла по классу, бережно прижимая к груди большой блокнот, из которого торчали яркие неоновые закладки. Дошла до третьего ряда и, ни на кого не обращая внимания и ни с кем не здороваясь, села за вторую парту. Оля тут же взглянула на Егора. Как чувствовала, что он тоже будет наблюдать за брюнеткой.

Девушка села на свое место как раз в тот момент, когда раздалась трель школьного звонка. Не вынимая из ушей беспроводные наушники, аккуратно разложила на парте вещи.

— Кстати, о популярности! — снова склонилась к уху Оли Рина. — Если хочешь добиться успеха в нашей школе, попробуй подружиться с ней! Пока это никому не удавалось.

— И кто она? — спросила Оля, не отрывая взгляда от темноволосой девчонки. Та, в свою очередь,

раскрыла один из учебников и, плавным движением заправив за ухо темную прядь, склонилась над книгой.

— Это Цветолина! — ответила Синицына. — Самая популярная девочка в параллели.

— Цветолина? — переспросила Оля. — Интересное имя. Впервые слышу!

— Угу! Вроде болгарское! — хмыкнула Рина. — Интересное. Она и сама не простая. Перевелась к нам в девятом классе. Никто так и не понял, как к ней подобраться.

— Но почему же она тогда популярна? — удивилась Оля.

— Мы с бабами прозвали это явление «феномен Цветолины»! — хихикнула Рина. — Все негласно хотят быть похожими на Цвету, а почему — фиг знает. Давай порассуждаем?

Оля кивнула. Почему бы и не порассуждать? Тем более учитель биологии задерживается.

— Будем объективны: Цвета красивая. И учится хорошо. При этом не занудливая заучка, вроде той же Игошиной. А еще Цветолина круто одевается. В конце прошлого учебного года стала носить белые «Мартинсы» со светлой подошвой. Угадай, кто с этой осени носит точно такие же?

— Кто? — спросила Оля.

— Да все старшеклассницы!

— Но почему?

Рина только пожала плечами:

— Говорю же: «эффект Цветолины» в действии.

Тут в класс вошел учитель, и девочкам пришлось замолчать.

Весь урок Оля, то и дело отвлекаясь от лекции, мыслями возвращалась к загадочной Цветолине. Интересно, почему эта девочка ни с кем не дружит? Оля снова посмотрела в сторону одноклассницы, а затем перевела взгляд на Егора. Тот ничего не записывал, только гипнотизировал спину Цветы. «Ага! Власов точно к ней неравнодушен!» — отметила про себя Оля. И это открытие ее почему-то обрадовало. Всего лишь первый урок в новой школе, а она уже в курсе кое-каких местных сплетен. Она, толком не зная этих ребят, успела их раскусить! Мысли Оли перебил строгий голос учителя:

— А у нас внезапно появилась новая ученица? Я сразу и не заметил. Представьтесь, пожалуйста!

Растерянная Оля поднялась с места. Тут же к ней обернулись все одноклассники. В том числе и Цветолина. Девочка совсем смутилась.

— Здравствуйте! Я — Оля Воробьева!

— Очень приятно, Оля Воробьева, — улыбнулся пожилой учитель биологии. — В какой школе вы учились до этого?

— Мы с семьей переехали из Тосно. Совсем недавно, — откашлявшись, проговорила Оля.

Ребята не спускали с новенькой внимательных глаз. Только Цвета с равнодушным видом отвернулась и снова обратилась к книге. Оле почему-то стало обидно.

К счастью, учитель не стал подробно расспрашивать новую ученицу о предыдущей школе. Оле и без того было неуютно стоять перед ребятами, изучающими ее с ног до головы.

Оставшуюся часть урока ей некогда было разглядывать новых одноклассников. Оля едва успевала